

Грозит ли Карпинску экологическая катастрофа?

Карпинцы не понаслышке знают, что реально скрывается за словами «техногенная катастрофа» и о том, каковы её последствия для людей. Окружающий и дающий нам жизнь мир настолько хрупок, что одно неверное решение – и из берегов выходит даже тихая речка, как это было с Турьей, а живописные уступы угольного разреза начинают предательски ускользать из-под ног, грозя серьезными разрушениями. А не станет ли для Карпинска «миной замедленного действия» прекративший добычу руды Валенторский медный карьер? Наших читателей волнует: не «фонит» ли карьер, не «нахимичены» ли воды, находящиеся в нём, не попадут ли они в Андрушинское водохранилище?

История этого горного предприятия – лишь эпизод символической летописи экономического развития Урала в новейшее время. Но эпизод весьма яркий, поучительный, дающий возможность хотя бы предположить направления векторов судьбы нашего города в ближайшее время. Речь пойдет об истории Валенторского медного карьера (ООО «ВМК»).

Для того чтобы понять логику появления этого предприятия на экономической карте Карпинска, стоит перенестись в конец девяностых – начало 2000-х годов. Тогда экономика России только-только страхивала с себя оцепенение мирового кризиса. Деловые люди, втягивая ноздрями воздух экономической свободы, пытались угадать то, куда стоит наверняка вложить свои валютные миллиарды. Карпинск, практически смирившийся с тем, что более не будет уже городом угольщиков, ожидал щедрых инвесторов. И они стали появляться. Появляться в разных конфигурациях и сочетаниях.

В средствах массовой информации, с высоких трибун заговорили о втором рождении Веселовского угольного месторождения, о новых возможностях Тотинского участка Североуральского бокситового рудника, о добыче бокситов на разрезе «Южный» ОАО «Вахрушевуголь».

Но особенно перспективной, как убеждали специалисты и отцы города Карпинска, становилась добыча медьсодержащей руды в окрестностях города. Так появился на свет Валенторский медный карьер.

Кроме буквально легендарного высокого содержания меди в рудном концентрате ВМК, внимание бизнеса привлекало и то, что карьер находился в близости от уже имеющихся коммуникаций и шоссейных дорог. Оставалось проложить в тайге прямую грунтовку длиной в 30 километров, и вот

Вот такое озерцо образовалось на дне карьера.

Этот «шагарь», который сегодня временно законсервирован, должен стать ключевым в работе по рекультивации карьера. Фото К. Чумаковой.

они, медные заводы и комбинаты. На мировом рынке меди складывалась потрясающе благоприятная конъюнктура. К 2000 году наблюдался ежегодный рост цен. Тогда на Лондонской бирже металлов тонна меди стоила более 7000 долларов за тонну! Резко подскочило потребление меди в Америке и странах Европы. Один только Китай закупал со стороны свыше 1 миллиона тонн меди в год.

Появление медного карьера в наших краях в муниципалитетах Северного управленческого округа Свердловской области, честно говоря, встретили сразу без особого энтузиазма. Уже тогда заговорили о вреде природе, о сплошной вырубке лесов, заражении грунтовых и поверхностных вод.

Но бизнес убедил власть! Этим сказано все.

Старожилы Валенторского медного карьера в окрестностях Карпинска и сейчас вспоминают тот памятный 2000-й год, когда на открытие этого горного предприятия приехали «владельцы заводов, газет, пароходов» Виктор Вексельберг, Андрей Козицын в сопровождении генерального директора ОАО «СУБР» Виктора Радько. Козицыну в пору было загадывать между двумя Викторами заветное желание на счет успеха ВМК. И он загадал.

Пуск карьера прошел ярко, броско, самоуверенно, как говорится, «с хрустом в хрящах». Вспоминают, что прямо на промплощадке рядом с карьером были

Побывал на карьере ВМК и премьер Правительства Свердловской области В.А. Кокшаров. Лето 2009 года.

Фото из архива «КР».

поставлены столы с яствами и напитками. Поднять бокалы за успех предприятия были приглашены рабочие и инженерно-технические работники, находившиеся на смене.

Затем начались рабочие будни. Главное, что воодушевляло, так это рабочие места для карпинцев. Данная реальность списывала собою все: первые трудности налаживания быта, некоторые несостыковки технологической цепочки, забвение экологической безопасности. Есть работа – и точка! Но об этом чуть позже...

Спустя примерно год работы ВМК его первый директор Николай Кузьмин на совещании с руководителями и инженерами карьера сделал два загадочных заявления, значение которых можно понять только сейчас.

Вот первое из них: «Наш век недалог: разработкой карьера будем заниматься 8 лет, плюс два года на рекультивацию...».

Второе же было таковым: «Первый год отработали, но все наши доходы, сформировавшие зарплату, пока связаны лишь с добычей золотосодержащей руды, но не с рудой, содержащей медь».

Наемным работникам было тогда невдомек, что благоприятная конъюнктура на мировом рынке меди – «дама» весьма изменчивая. И то правда! Сейчас вспоминается эпизод, когда на сдачу проб в Екатеринбург была отправлена с ВМК большегрузная «Татра»,

груженная золотосодержащей рудой. Что было потом – история умалчивает.

Основная ставка все-таки была сделана на медь. Первые же годы эксплуатации карьера выявили некоторые странные вещи. Например, карьер сразу не располагал собственной весовой станцией, собственной же химической лабораторией. Что это? Поспешность, уверенность в том, что победителей не судят.

Аналогичные проблемы возникли и с работой очистных сооружений карьера. По давно известной технологии добычи медного колчедана (медьсодержащей руды) для его негативного влияния на окружающую среду в качестве нейтрализующего средства используется каустик. И хотя экологи горных предприятий, где добывается медная руда, в один голос заявляют, что вред окружающей среде при

этом минимален, сомнения в полной безопасности, тем не менее, остаются весьма серьезными.

На прошлой неделе журналисты «Карпинского рабочего» по заданию читателей побывали на промплощадке Валенторского медного карьера.

Сказать, что он брошен, конечно, нельзя. Промплощадка охраняется... одиноким сотрудником. Имеется шлагбаум. Но все технологические процессы внутри карьера фактически заморожены.

Скапливающаяся на дне карьера влага как раз и содержится в себе упомянутую «химию». Пока она успешно впитывается и фильтруется близкими болотами. Но до питьевых и технологических водозаборов – рукой подать! Так что худшие предположения наших читателей могут оказаться вполне реальными.

Правда, в общении с журналистами руководители Валенторского медного карьера – главный инженер Сергей Катюхин и эколог Анна Ячменёва – передали, в общем и целом, обнадеживающую информацию. Оказывается, еще в прошлом году руководство ВМК заказало Екатеринбургскому институту горного дела проект рекультивации карьера. К сегодняшнему дню выполнена половина намеченного. Поэтому весной 2015 года рекультивация начнется полным ходом.

На первом этапе предполагается «уполаживание» (сравнение) бортов карьера. Вообще, проект рекультивации ВМК, по мысли ученых, имеет три варианта (выбран будет один – наиболее эффективный и прошедший биологическую экспертизу). Стоимость проекта колеблется от 100 до 150 миллионов рублей.

Если посмотреть в перспективу, то, как заявили журналистам на ВМК, работа «по меди» с Карпинском более связана не будет. В настоящее время и добычу медной руды на шахте «Капитальная», что в окрестностях Красноуральска, приостановили. Сейчас готовится к реализации проект так называемой «мокрой консервации» шахты. Другими словами, шахту затопят водой, а если будут необходимы её запасы вновь, то воду откачают и добычу меди продолжат. Как нам заявили, здесь будет учтён опыт обустройства Валенторского медного карьера.

Редакция газеты «Карпинский рабочий» достигла с руководством ВМК договоренности об освещении на её страницах всей работы, связанной с рекультивацией карьера.

Андрей БУРНИН.